

Об ограничении адвокатской тайны: постановка проблемы

Н. Ю. Волосова

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права Оренбургского государственного университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
460000, Оренбург, пр-т Победы, д. 13.
E-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

О. Д. Пронькина

ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Pronkina.OD@rea.ru

On the Limitation of Attorney-Client Privilege: Statement of the Problem

N. Yu. Volosova

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law of Orenburg State University.
Address: Orenburg State University, 13 Pobedy Avenue,
Orenburg, 460000, Russian Federation.
E-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

O. D. Pronkina

Assistant of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Pronkina.OD@rea.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы ограничения адвокатской тайны. Особое внимание уделяется этической стороне ограничения адвокатской тайны с учетом современных реалий необходимости защиты жизни и здоровья человека. Цель исследования состоит в установлении баланса частных и публичных интересов при решении вопроса об ограничении адвокатской тайны. Предметом данного исследования выступило российское законодательство, регламентирующее порядок сохранения адвокатской тайны, а также позиции Конституционного суда Российской Федерации, высказанные им в своих определениях и постановлениях. При написании статьи использовались общенаучные и специальные методы познания. В результате проведенного исследования авторы полагают необходимым очень взвешенно подойти к решению вопроса об ограничении адвокатской тайны и учитывать необходимость защиты жизни и здоровья человека.

Ключевые слова: адвокат, допрос адвоката, оказание юридической помощи, доверитель, преступления террористической направленности.

Abstract

The article deals with the problems of restricting attorney-client privilege. Special attention is paid to the ethical side of the restriction of attorney-client privilege, taking into account the modern realities of the need to protect human life and health. The purpose of the study is to establish a balance of private and public interests when deciding on the limitation of attorney-client privilege. The subject of this study is the Russian legislation regulating the procedure for the preservation of attorney-client privilege, as well as the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation expressed in its rulings and resolutions. While writing the article, general scientific and special methods of cognition were used. The result of the research is that it is necessary to approach the issue of

restricting attorney-client privilege very carefully and solve it taking into account the need to protect human life and health.

Keywords: lawyer, lawyer's interrogation, legal assistance, principal, terrorist crimes.

Во всем мире защита адвокатской тайны является приоритетной задачей государства и рассматривается как центральный элемент адвокатской профессии, необходимый для выполнения адвокатом своих функций, что закреплено в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность адвоката и адвокатуры в целом. Адвокатская тайна создает основу для доверительных отношений между клиентом и адвокатом, защищает правопорядок и гарантирует доступ к правосудию. Она находится в поле зрения фундаментальных интересов правового государства. Кроме того, именно государство не просто призвано обеспечить защиту адвокатской тайны, но и сформировать действенный и эффективный правовой механизм такой защиты.

Вопросы, связанные с регламентацией и защитой адвокатской тайны, всегда были и по сей день остаются актуальными как в теории, так и на практике, хотя следует отметить, что в российской правовой действительности и российском законодательстве в целом сформирован правовой режим адвокатской тайны и механизм ее защиты. Он включен как в специальный закон, регламентирующий адвокатскую деятельность в целом, так и в процессуальное законодательство, что позволяет говорить о комплексном подходе законодателя к формированию защитных механизмов.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в статье 8 определяет предмет адвокатской тайны и гарантии ее защиты. Уголовно-процессуальное законодательство также устанавливает ряд положений, направленных на защиту адвокатской тайны.

Например, в соответствии с частью 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) как адвокат, так и защитник не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали известными им в связи с оказанием юридической помощи. Законодатель допускает допрос адвоката, но лишь с соблюдением условий, которые обозначены в пунктах 2 и 3 части 3 статьи 56 УПК РФ (его ходатайство, согласие его доверителя и дача показаний в интересах доверителя). Других

оснований, которые предоставляют возможность осуществить допрос адвоката, процессуальное законодательство не предусмотрело.

Запрет на допрос адвоката не только основан на необходимости защиты от разглашения сведений, сообщенных адвокату со стороны его доверителя, но и определяется глубоко нравственным содержанием данного запрета. Доверие к адвокату начинается с предоставленной ему возможности сохранить в тайне сведения, обладателем которых он стал в процессе своей профессиональной деятельности, и использовать их исключительно в интересах своего доверителя. Поэтому фидуциарность (доверительность) рассматривается как основа адвокатской деятельности и главный элемент адвокатской тайны.

Современное содержание части 3 статьи 56 УПК РФ отражает позицию законодателя и Конституционного суда Российской Федерации, который на протяжении более чем 10 лет высказывал и последовательно отстаивал точку зрения в соответствии с системным толкованием конституционных предписаний относительно возможности допроса адвоката в уголовном судопроизводстве через призму защиты адвокатской тайны. В своих постановлениях и определениях Конституционный суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал особую значимость адвокатской тайны для уголовного судопроизводства и для защиты прав доверителей адвокатов в целом.

Следует отметить особую миссию института адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве, без которого невозможна защита вовлеченных в уголовный процесс лиц; он имеет важное значение для отправления правосудия в целом, обеспечивая не только защиту интересов участников уголовного судопроизводства, но реализацию принципа состязательности сторон.

Однако столь высокая значимость и важность данного института для уголовного судопроизводства не исключают необходимости рассматривать его через призму защиты не только частных, но и публичных интересов. В настоящий момент возведение адвокатской тайны в абсолют не отвечает интересам общества в целом и отдельно взятой личности, а предложения и попытки ее

разумного законодательного ограничения сталкиваются с активными возражениями на этот счет.

Несмотря на неоднократно высказанную позицию Конституционного суда Российской Федерации и внесенные изменения в действующее законодательство, вопрос о возможности допроса адвоката в практике правоприменения и в теоретических взглядах некоторых исследователей остается открытым.

Ряд исследователей все чаще поднимает вопрос о необходимости ограничения адвокатской тайны и введения права адвоката дать показания о факте подготовки его доверителем преступления, обнаруженном в процессе осуществления адвокатом профессиональной деятельности. Это мнение основано на необходимости защищать публичные интересы, обеспечивать безопасность, сохранность жизни и здоровья граждан. Это предложение не ново, да и законодатель последовательно формирует механизм, отчасти ограничивающий адвокатскую тайну, когда речь идет о действиях, направленных на поддержку терроризма.

Впервые вопрос о защите от террористической угрозы был поставлен в 2005 г., когда адвокатов обязали подавать сведения о подозрительных сделках своих клиентов в Федеральную службу по финансовому мониторингу. Уже тогда такое ограничение было воспринято очень болезненно частью адвокатской общественности, выступающей категорически против этого. Многие адвокаты в качестве аргумента приводили следующие доводы: такое решение законодателя является прямым нарушением профессиональных прав адвокатов, ставит под угрозу интересы их доверителей, нивелирует императив адвокатской тайны, подрывает доверие к адвокатуре как важному социальному институту государства. Однако осознание необходимости защиты публичных интересов, защиты населения от террористической угрозы, сохранения жизни граждан сместили акценты на рассмотрение возможности ограничения адвокатской тайны, что было подтверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2021 г. № 569, оставившим среди обязанностей адвоката необходимость сообщения о подозрительных сделках своих доверителей.

В 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена статья 205.6, которая предусматривает ответственность за несообщение органам власти о готовящемся преступлении

террористической направленности (перечень таких деяний представлен в норме). Если учесть, что освободить от ответственности за данное деяние можно только супруга и близких родственников, будет правомерно задаться вопросом о позиции адвоката и ограничении адвокатской тайны, ведь иных оговорок законодатель не предусмотрел.

Вопрос об ограничении адвокатской тайны не нов. И в прошлом он также поднимался как теоретиками, так и ведущими адвокатами. Ими неоднократно высказывалась точка зрения на необходимость пересмотра отношения к адвокатской тайне в отношении готовящегося преступления. Например, по мнению П. А. Элькинд, ведущего ученого и адвоката, адвокат не вправе разглашать доверенные ему сведения. Но из данного правила делается исключение, если речь идет о готовящемся преступлении, о котором адвокату стало известно в процессе его деятельности [9]. И. Л. Петрухин придерживался аналогичной точки зрения. Им отмечалась возможность допроса адвоката в качестве свидетеля и отступления от императива адвокатской тайны. Однако предметом допроса могли выступать исключительно обстоятельства готовящегося преступления [5].

В более поздних работах эта мысль также нашла свое развитие и обоснование. Так, по мнению некоторых исследователей, несообщение адвокатом сведений о тяжком преступлении вступает в противоречие с его моральным долгом как гражданина. И далее в обоснование данной позиции указывается, что адвокат в этом случае не использует возможность сохранить жизнь другим людям или оградить их от преступного посягательства [1]. Именно с морально-нравственным основанием необходимости разглашения адвокатской тайны о готовящемся преступлении, последствием которого может стать смерть человека или множества людей, авторы связывают такой шаг. В этом случае было бы неэтично рассуждать о необходимости сохранения адвокатской тайны, поскольку под угрозу ставятся жизнь и здоровье многих людей. Однако не все придерживаются данной точки зрения. Мнения современных исследователей и адвокатов разделились и являются диаметрально противоположными, что затрудняет выработку какого-то универсального, устраивающего всех решения.

В этом вопросе стали преобладающими следующие точки зрения. Первая говорит об адвокатской тайне как некоем абсолюте, который не может быть нарушен никем, вторая точка зрения основана на необходимости ограничения адвокатской тайны и возложении на адвоката обязанности сообщить, а в дальнейшем и дать показания о готовящемся преступлении.

В свое время Ю. С. Пилипенко, рассуждая о возможности допроса адвоката с целью получения сведений, связанных с готовящимся преступлением, категорически возражал против этого. Им было отмечено, что при всей публично-правовой значимости адвокатуры данный институт должен стоять на страже только тех публичных интересов, для защиты которых он существует. По мнению данного автора, публичные интересы не могут быть рассмотрены как основания ограничения адвокатской тайны [6], а поднятый вопрос предложено решать исключительно с точки зрения частного интереса доверителя адвоката и сохранения в тайне всех без исключения сведений, которые стали известны адвокату от его доверителя.

Аргументируя свою позицию, авторы, отстаивающие вторую точку зрения, обосновывают ее необходимостью предотвращения большого количества жертв, которые могут быть следствием актов терроризма, и сохранения жизни и здоровья граждан.

В частности, рассуждая на эту тему, Е. И. Герфанова высказала мысль о том, что адвокатская тайна является абсолютной. Такой абсолютизм, по мнению автора, приводит к определенной коллизии. Коллизия возникает между этическими и правовыми нормами, которые регулируют деятельность адвоката, и обеспечением безопасности человека и общества. Это привело исследователя к мысли о необходимости ограничения адвокатской тайны, когда речь идет о готовящемся преступлении. В группу данных преступлений исследователь предлагает включить уголовно-наказуемые деяния против жизни или здоровья человека и преступления против общественной безопасности. Автором был сделан вывод о том, что данное предложение не противоречит ни Конституции Российской Федерации, ни международным нормам [4]. И это действительно так. Конституционные предписания, как и нормы международного права, устанавливают приоритет защиты прав и свобод человека.

Д. А. Воронов также поддерживает необходимость ограничения адвокатской тайны и предлагает возложить на адвоката обязанность сообщать в правоохранительные органы не только о готовящемся преступлении, но и о намерении своего доверителя противоправно воздействовать на лицо, безопасность которого обеспечивается в рамках предписаний уголовно-процессуального законодательства [3].

Однако следует рассмотреть опасности и риски, которые связаны с предложениями по ограничению адвокатской тайны, которые были высказаны исследователями, стоящими на позициях ее абсолютизации.

Среди таких опасений некоторыми исследователями высказывается мысль, что упразднение адвокатской тайны может привести к прекращению существования адвокатуры как социального института [7]. Между тем хотелось бы уточнить, что высказанные предложения касаются не упразднения адвокатской тайны как социального института, а ее ограничения в части разглашения только определенной категории сведений, связанных с готовящимся преступлением, а также создания определенного ограничительного механизма, который не нарушит основы адвокатской тайны, – а это несколько разные подходы к разрешению проблемы.

Анализ точек зрения авторов, отстаивающих позицию об ограничении адвокатской тайны, позволил прийти к выводу, что в большинстве случаев речь идет о разглашении адвокатом исключительно сведений о готовящемся преступлении. Большинство исследователей, придерживающихся данной точки зрения, указывают на определенную категорию уголовно-наказуемых деяний, которыми являются тяжкие и особо тяжкие преступления, и относят к ним преступления против жизни и здоровья, преступления террористической направленности. Случаи, относящиеся к данным категориям, в большинстве своем ведут или могут привести к многочисленным жертвам ни в чем не повинных людей.

Выдвинутые предложения о возможности допроса адвоката об обстоятельствах таких готовящихся преступлений вызывают неоднозначное мнение и критику со стороны оппонентов, отстаивающих противоположную точку зрения. Это связано не только с соблюдением адвокатской этики. Это вопросы, которые затрагивают куда более широкий спектр отношений, связанных с доверием к институту адвокатуры в целом и сомне-

ниями в необходимости его существования. Выдвинутые предложения об ограничении института адвокатской тайны, безусловно, направлены на защиту публичного интереса, обеспечение безопасности, исключение большого количества жертв, сохранение жизни и здоровья граждан.

Будет ли при таком законодательном решении данного вопроса сохранен этот институт, будет ли он выполнять функции, которые на него возложены, будет ли сохраняться в этом случае принцип состязательности в уголовном судопроизводстве? Кроме того, возникает и ряд организационных вопросов, связанных с возможностью продолжения защиты адвокатом интересов своего доверителя. В настоящее время дать однозначный ответ или предложить устраивающее всех решение не представляется возможным.

На первый взгляд, при ответе на поставленные вопросы напрашивается вполне очевидный ответ – нет! И это вполне укладывается в следующие аргументы. Вопрос о сохранении адвокатской тайны – это не только вопрос о доверии к институту адвокатуры, это вопрос о сохранении состязательной формы уголовного судопроизводства. Если адвокат будет способствовать раскрытию преступления, используя доверительные отношения с подзащитным, вряд ли в дальнейшем в таких случаях можно говорить об адвокате как представителе стороны защиты. Такая обязанность полностью нивелирует роль адвоката в качестве защитника, а подобный подход способен разрушить весь институт адвокатуры.

Именно поэтому большинство исследователей, затрагивая в своих исследованиях вопросы защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве, отмечают доверие как главную составляющую отношений между защитником и его подзащитным [2]. Это справедливо, и именно поэтому любые исключения рассматриваются как посягательство на адвокатскую тайну.

Между тем адвокат будет находиться в очень сложной ситуации, если его доверитель в процессе оказания ему юридической помощи сообщит ему о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении, в том числе преступлении террористической направленности. Можно ли в этом случае адвокату сообщать об этом в правоохранительные органы и давать свидетельские показания против своего доверителя? Можно ли освобождать адвоката от ответственности за раскрытие таких сведений?

Отвечая на данный вопрос, обратимся к статистическим данным.

В Российской Федерации в январе–декабре 2021 г. было зарегистрировано 2 136 преступлений террористической направленности. Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера пресечено на стадии приготовления и покушения – 64. В январе–декабре 2022 г. было зарегистрировано 2 233 преступления террористического характера, что на 4,5% больше, чем в предыдущем году. Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера пресечено на стадии приготовления и покушения – 121. В январе–июне 2023 г. уже зарегистрировано 1 193 преступления террористического характера. Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера пресечено на стадии приготовления и покушения – 72¹ [5]. В последние несколько лет наблюдается небольшой, но все-таки рост преступлений террористической направленности.

На протяжении продолжительного времени Россия противостоит террористической угрозе, а многочисленные террористические акты, совершенные на территории нашей страны, унесли жизни десятков и сотен человек, не говоря о материальном ущербе, который был причинен данными деяниями. Приведем некоторые цифры: 9 мая 2002 г.: Каспий (Дагестан) – погибли 45 человек (из них 12 детей), около 170 раненых. 23 октября 2002 г.: теракт на Дубровке – 122 погибших. 27 декабря 2002 г.: Грозный, Дом правительства – погибли 83 человека, около 200 получили ранения. 12 мая 2003 г.: селение Знаменское, Чеченская республика – 60 человек погибли, около 200 ранены. 6 февраля 2004 г.: Москва, взрыв на станции метро «Павелецкая» – 41 погибший, 250 ранены. 1 сентября 2004 г.: Беслан – 331 человек погиб, 700 ранены. 17 августа 2009 г.: Ингушетия – погибли 25 человек, 136 ранены. 29 марта 2010 г.: Москва, взрыв в аэропорту Домодедово – погибли 37 человек, ранены 170. 31 октября 2015 г.: взрыв на борту российского воздушного суда, следовавшего из Египта в Санкт-Петербург – 224 человека погибли.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 12 месяцев 2021, 2022 гг., 6 месяцев 2023 г. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/1/>

Может ли быть в этом случае оправдано молчание? Этот вопрос, связанный с ограничением адвокатской тайны, правом адвоката на молчание, относится к числу глубоко нравственных и отчасти носит мировоззренческий характер. Он требует своего глубокого изучения, а также учета не только мнения ученых, но и практикующих адвокатов. Приведем несколько точек зрения на этот счет.

Например, И. В. Смолькова сделала вывод о необходимости обеспечения общественной безопасности и защиты жизни людей, если они поставлены под угрозу [8], тем самым обосновав необходимость ограничения адвокатской тайны.

Некоторые практикующие адвокаты также полагают необходимым ограничить адвокатскую тайну. Аргументируя свою позицию, они отмечают необходимость соблюдения конституционных предписаний, рассматривающих человека как высшую ценность, и здесь, по их мнению, адвокат при установлении факта подготовки тяжкого преступления должен считать приоритетной охрану прав и свобод лиц, на которые планируется преступное посягательство. Иной подход к рассмотрению подобной ситуации они предлагают рассматривать как пособничество адвоката совершению такого преступления [12].

Анализ представленной точки зрения не противоречит и положениям статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката. Положения данной нормы содержат прямой запрет на незаконные действия со стороны адвоката в угоду различным просьбам его доверителя, выходящим за рамки предписаний действующего законодательства.

По справедливому замечанию ряда авторов, адвокатский иммунитет распространяется только на сведения об уже совершенном доверителем адвоката преступлении, по поводу которого адвокат и осуществляет свою деятельность в уголовном процессе. Распространять адвокатский иммунитет на сведения о готовящемся преступлении, тем более если оно относится к категории тяжких или особо тяжких, недопустимо¹.

Опасения в части такого ограничения адвокатской тайны также связаны и с защитой про-

фессиональных прав адвокатов, которые неоднократно сталкивались с незаконными вызовами на допрос в качестве свидетелей по уголовным делам своих доверителей. В решениях Конституционного суда Российской Федерации о возможности допроса адвокатов были определены условия для такого допроса, которые основывались исключительно на интересах доверителя адвоката и необходимости сохранения адвокатской тайны. Между тем лица, осуществляющие производство по уголовному делу, данные решения органа конституционного контроля восприняли как возможность вызова на допрос адвоката, а в случае отказа – как право на осуществление его привода. На протяжении более чем 10 лет эта порочная практика была достаточно распространена, что существенно ущемляло профессиональные права адвокатов, препятствовало выполнению адвокатом его профессиональных функций в уголовном процессе.

И лишь в 2019 г. наметился определенный прогресс в этом вопросе, когда определением Конституционного суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 863-О² [9] возможность проведения в отношении адвоката следственных действий, включая его допрос, была поставлена в зависимость от наличия судебного решения. Такая позиция Конституционного суда Российской Федерации существенно повлияла и на правоприменительную практику, данные которой говорят о снижении случаев незаконного вызова адвокатов на допрос. А в опубликованном докладе о нарушениях профессиональных прав адвокатов за 2022 г. было отмечено, что число серьезных нарушений профессиональных прав адвокатов продолжает существенно снижаться³.

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: законодателем в целом сформиро-

² По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части 1 статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»: Определение Конституционного суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О. – ЭПС «Система ГАРАНТ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140612/>

³ Опубликован доклад о нарушениях профессиональных прав адвокатов в 2022 году // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ: официальный сайт. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovan-doklad-onarusheniyakh-professionalnykh-prav-advokatov-v-2022-godu/>

¹ Есть ли границы у адвокатской тайны // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ: официальный сайт. – URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/est-li-granitsy-u-advokatskoy-tayny>

рован механизм защиты адвокатской тайны. Однако если говорить о сформированности механизма защиты публичных интересов, когда несообщение адвокатом сведений о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении приведет к большому количеству жертв, вызывает много споров. К сожалению, вопрос о защите публичных интересов посредством ограничения адвокатской тайны все еще остается предметом научных дискуссий.

Думается его обсуждение должно быть поставлено на повестку дня адвокатского сообщества и законодателя, которые могли бы найти ту золотую середину между частным и публичным

интересом, что позволит прийти и к пониманию, и к решению поднятой нами проблемы.

Взвешенный подход к рассмотрению этого вопроса даст возможность определить не только границы и пределы адвокатской тайны, но освободить адвоката от нравственных терзаний между сохранением в тайне полученных сведений о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении и возможностью спасти жизнь и здоровье многих людей. Решение данного вопроса также не позволит обвинить адвоката в нарушении правил адвокатской этики и по этим основаниям лишить его статуса. Полагаем, что спасение жизни и здоровья человека должно быть приоритетным перед сохранением адвокатской тайны.

Список литературы

1. Ария С. В. Об адвокатской тайне // Российская юстиция. – 1997. – № 2. – С. 37.
2. Буфетова М. Ш., Чаманов, В. В. К вопросу о свидетельском иммунитете адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 6. – С. 16–24.
3. Воронов Д. А. Задачи адвоката по обеспечению безопасности участников уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов межд. науч. конф. (15-16 февраля 2007 г.): в 2 ч. / СибЮИ МВД России; отв. ред. С. Д. Назаров. – Ч. 2. – Красноярск, 2007. – С. 143–144.
4. Герфанова Е. И. Уголовно-правовой иммунитет адвоката и защитника // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – Казань, 2019. – Т. 161. – Кн. 1. – С. 182–190.
5. Петрухин И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М. : Юридическая литература, 1989.
6. Пилипенко Ю. С. Отечественная доктрина об абсолютности или относительности адвокатской тайны // Адвокатская практика. – 2009. – № 6. – С. 16–22.
7. Сибирцев Г. И. Теоретические основы института адвокатской тайны в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2015. – № 6. – С. 27–33.
8. Смолькова И. В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М. : Юрлитинформ, 2014.
9. Элькин П. С. Адвокатская этика (начало) // Советская юстиция. – 1940. – № 3. – С. 17–20.